

Глава 56: Обними это Большое Золотое бедро, Пока ты еще можешь!

Несколькими минутами ранее...

"О, неудивительно, что такой скрытнич, как ты, осмелился быть таким уверенным... У тебя с собой такая игрушка..."

Инь не потрудился остановить одетого в белое мужчину средних лет, когда тот активировал систему подавления души. Вместо этого она с любопытством наблюдала за движениями его рук, ожидая, пока она полностью не окажется в ловушке, чтобы занять место в первом ряду перед замысловатыми светло-голубыми рунами.

Изящная черная пластина, изготовленная из необычного сплава, плавала в его ладонях. Его края были усеяны крошечными цветными кристаллами, которые были переполнены чистой духовной энергией. На поверхности самой пластины были выгравированы незнакомые линии и таинственные символы.

Один взгляд, и не было никаких сомнений в том, что то, что держал этот человек, было настоящим сокровищем!

Многие земледельцы погибли бы, если бы им пришлось сражаться из-за этого. Возможно, если проследить его историю, то за право собственности на него должно было быть пролито бесчисленное количество крови.

"Айя, хорошо! Хорошо! Хотя я не знакома с этими закорючками, я могу понять Дао внутри них". Как человек не из этого смертного мира, Инь была технически неграмотна, поэтому она изучала их с детским увлечением. "Но... эта энергия... ты хочешь заглянуть в мои воспоминания? Ну, ты даже хочешь контролировать мою душу? Пфф. У вас определенно большое мужество, мистер!"

Видя ее спокойную, даже озорную реакцию, Второй старейшина Ли Юнь Тянь понял, что просчитался.

Когда он запустил древнюю систему подавления душ внутри леса, чтобы манипулировать самым молодым Зарождающимся культиватором Душ, когда-либо существовавшим в истории, он никогда не ожидал, что его драгоценная система рун окажется... совершенно бесполезной!

Да, это было бесполезно!

Он облажался!

Высококласный набор для подавления души был сокровищем, которое его покойный дед нашел во время одной из своих поездок в опасные зоны на севере во времена своей юности. Это был драгоценный одноразовый набор, переданный в его семье Ли, и Ли Юнь Тянь изначально планировал использовать его против нынешнего Патриарха Е, Е Уцина, как только семья Ли получит достаточно власти, чтобы захватить секту в будущем.

На этот раз Ли Юнь Тянь был вынужден рано раскрыть свою руку, чтобы справиться с дикой картой, которую принес Десятый Старейшина.

Но он просчитался.

Массив не смог подавить девочку, которую они называли Маленькой Инь!

На самом деле, все было наоборот. Этот Маленький Инь сумел контролировать массив рун и вместо этого подавил свою душу!

Убедившись, что ее новый товарищ по играм — лежащий без сознания Е Чжихао — благополучно уснул, Инь подошла к мужчине средних лет, которого повалили на колени после того, как его вырвало кровью. Все его семь отверстий кровоточили, что придавало ему ужасающий вид.

"Луркер, почему такое лицо? Разве тебе не интересно заглянуть в мои воспоминания?" она мило улыбнулась. Она присела на корточки, чтобы полюбоваться его искаженным ужасом лицом, и похлопала его по щеке пухлой рукой. "Поскольку я в хорошем настроении, я дам тебе шанс, но сначала ты должен поделиться со мной чем-то своим".

Рот Ли Юньтяня был разинут, когда он беззвучно плакал.

Инь продолжил: "Вы знаете, я всегда с уважением отношусь к пожилым людям, но не к тем, кто считает, что они заслуживают уважения только потому, что они старые. Поскольку я истинная синяя благородная леди, я буду избегать, э-э-э, смотреть на некоторые из ваших не очень приятных для детей воспоминаний. Даю тебе слово."

Когда она произнесла эти слова, он почувствовал, как сила массива вскрывает его разум, и его мозг почувствовал, как его варят, жарят и разрезают на части одновременно.

Монстр!

Эта девушка - абсолютное чудовище!

"Второй старейшина вашей секты..." пробормотала Инь, выражение ее лица больше не было игривым, чем больше она читала его воспоминания. "Ты еще более презренный, чем я думал... Эти воспоминания... тск." Затем ее лицо просияло, как будто она услышала самую смешную шутку. "Отлично, теперь моя очередь. Я покажу тебе кое-что хорошее, что-то, приличествующее таким подонкам, как ты."

Внезапно мужчина средних лет обнаружил, что находится уже не в лесу, а в совершенно темном месте, где он даже не мог видеть свои собственные пальцы, если бы они были выставлены перед ним. Воздух был древним и тяжелым, и он чувствовал запах ржавчины и разложения. Это был совершенно холодный и безмолвный мир, где, как он чувствовал, не существовало никого, кроме его души. Казалось, что прошло тысячелетие, но в то же время казалось, что времени не прошло вообще.

Его душа трепетала с каждой секундой, как будто инстинктивно чувствовала приближение чего-то грозного. Или, может быть, это он приближался к этому существу, как рыба, пойманная на крючок. Он понятия не имел, кто или что это было, но от него исходил такой уровень удушья и давления, который никогда не смог бы испустить ни один человек или зверь.

Это было существо, близкое к злему богу... или, если быть более точным, дьяволу.

Глубокий ужас охватил его сердце, когда перед ним появились два красных огонька.

К этому времени настоящее тело Ли Юнь Тяня было залито кровью из-за его попыток противостоять подавлению высокоуровневого массива. Его кровеносные сосуды разорвались, и большая часть его кожи лопнула.

Нормальная девушка задрожала бы при виде этого ужасного зрелища, но для одной пухленькой девушки, прошедшей крещение в бесчисленных войнах с незапамятных времен, его внешность показалась ей самой знакомой, даже вызывающей ностальгию. Однако она держалась на расстоянии, так как не хотела, чтобы ее новая красивая одежда была испачкана кровью. Она не знала бы, с чего начать объяснения, если бы когда-нибудь старшая сестра Сюаньэр задала ей вопрос.

"Что ты думаешь о Яма-бое?" Инь говорила небрежно, хотя и знала, что мужчина не сможет ее услышать. "Я специально выбрал это особое воспоминание, чтобы показать тебе, Янно?"

"Многие обычные души боятся одного вида своих подчиненных, тем более его самого. Как правило, те несчастные души, которые нуждаются в его личном суждении, вырывают себе глаза в тот момент, когда видят его. Разве они не довольно грубы? Яма-бой, может, и выглядел плохо, но им не следовало так бурно реагировать. Я думаю, они были просто удивлены его появлением, так как это первый раз, когда они столкнулись со Смертью лицом к лицу.

"Теперь, когда я показал тебе это воспоминание, у тебя уже есть преимущество. Думайте об этом как о моем первом поздравительном подарке вам. Не нужно меня благодарить. Увы, я такая добрая леди. Благодаря моей щедрости, вы уже будете знакомы с тем, как выглядит Яма-бой, как только спуститесь по Желтым источникам".

Но примерно треть души Ли Юнь Тяня рассеялась к тому времени, как Инь закончил говорить. Он уже давно потерял сознание. Хотя он все еще был жив, его душа была настолько повреждена, что он, возможно, никогда больше не проснется. В конце концов, Король Ада был существом, которое ни один смертный никогда не смог бы пережить, даже если память Иня смягчила само его присутствие.

Этому человеку уже считалось везением, что он все еще среди живых...

В глазах Инь не было ни жалости, ни даже презрения. На ее лице не было никакого выражения; на самом деле, она даже не была похожа на живого человека. Хотя ее внешность не изменилась, казалось, что между ней и окружающим миром возник диссонанс.

Она была воплощением хаоса.

Если бы Е Мо был здесь и увидел ее в таком состоянии, даже он бы не узнал ее.

"Люди, да? Какая действительно странная раса".

Моргнув, лицо Инь вернуло себе человечность, и она выглядела глубоко задумавшейся, но за ее теперь серьезными глазами все еще скрывалось что-то темное. Она отвернулась от человека с разрушенной душой, не удостоив его второго взгляда, как будто он был не более чем придорожным нищим перед дворянином.

"Иди сядь и притворись мертвым, как хорошая собака. Я вернусь к изучению тебя позже." Инь повернулась в ту сторону, где стояла Цин Ву Ю. Ее глаза сузились. "Память об этом новичке мне больше по вкусу, чем эти твои грязные воспоминания. Такая чистая душа..."

Инь расширила свою духовную силу, чтобы активировать руны и проникнуть в воспоминания Цин Ву Ю без его ведома.

Давай, мальчик Цин!

Покажите своему будущему боссу, какие вещи вы прячете в своем сердце!

Твой самый большой страх? Болезненное воспоминание? Травмирующий опыт?

Не волнуйтесь, эта добрая и щедрая леди спасет вас от ваших внутренних демонов.

Обними это большое золотое бедро, пока ты еще можешь! (1)

---

(1) "обнимать (человека) за большие бедра" бао да туї - китайская поговорка, которая означает, что человек пытается выслужиться перед кем-то другим; она возникла у людей, которые были буддистами и молились Будде о помощи. Статуи Будды в храмах обычно огромны, и поэтому люди "обнимают" его бедра / ноги, когда молятся о помощи.

<http://tl.rulate.ru/book/82482/2586019>